

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24158/tipor.2022.1.15>

Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве

Сергей Викторович Потапенко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
potapenkosv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>

Аннотация. Как известно, УПК РФ разграничивает принципы и общие условия судебных и досудебных стадий уголовного процесса. В статье проанализирована гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве, что позволило выявить ее содержание и особенности, проблемы судебного правоприменения, а также определить пути их решения. Делается вывод, что конституционный принцип гласности как закон прямого действия в полной мере распространяется на судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что переход к электронному правосудию в условиях пандемии не привел к существенному ограничению гласности при рассмотрении уголовных дел в российских судах: на заседания обеспечен свободный доступ граждан, в том числе и журналистов.

Ключевые слова: суд, гласность, уголовное судопроизводство, электронное правосудие, цифровизация, принцип уголовного процесса, судебное разбирательство, общее условие судебного разбирательства

Для цитирования: Потапенко С.В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1. С. 103–107. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.1.15>.

Original article

Publicity as a general condition of legal proceedings and as a constitutional principle in criminal proceedings

Sergey V. Potapenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia,
potapenkosv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>

Abstract. As you know, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation distinguishes between the principles and general conditions of the judicial and pre-trial stages of the criminal proceedings. The article analyses publicity as a general condition of judicial proceedings and as a constitutional principle in criminal proceedings, thus revealing its content and features, problems of judicial law enforcement, as well as identifying ways of solving them. It is concluded that the constitutional principle of publicity as a directly applicable law applies in full to criminal proceedings. The transition to e-justice in a pandemic has not been noted to have substantially limited the publicity of criminal cases in the Russian courts: free access for citizens, including journalists, to hearings has been ensured.

Keywords: court, publicity, criminal justice, e-justice, digitalization, the principle of criminal procedure, litigation, general condition of litigation

For citation: Potapenko, S.V. (2022) Publicity as a general condition of legal proceedings and as a constitutional principle in criminal proceedings. *Theory and Practice of Social Development*. (1), 103–107. Available from: [doi:10.24158/tipor.2022.1.15](https://doi.org/10.24158/tipor.2022.1.15) (In Russian).

Важнейшее условие справедливого правосудия – гласность судопроизводства. Как указано в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека¹, каждый индивид для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека // Официальный информационный ресурс Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 12.12.2021).

Действительно, гласность является одной из самых существенных гарантий соблюдения прав подсудимого в уголовном процессе.

В России принцип гласности (публичности) был впервые провозглашен в ходе судебной реформы 1864 года. Он нашел отражение, например, в ст. 88 Устава уголовного судопроизводства¹, где указано, что «мировой судья разбирает дела изустно и публично». Далее в ст. 89 Устава уголовного судопроизводства указаны дела, которые разбираются «при закрытых дверях». То есть принцип гласности (публичности) по Уставу уголовного судопроизводства допускал закрытие судебного заседания по уголовным делам для публики только в исключительных случаях, которые прямо указаны в этом Уставе. Поэтому справедливо утверждение о том, что «гласность судопроизводства имела огромное значение для изменения общественного сознания. Для российского подданного новые суды были своеобразным «окном» в совсем иную жизнь, вобравшую традиции западноевропейской демократии» (Попова, 2004: 43).

Принцип гласности содержали советские уголовно-процессуальные кодексы: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (ст. 19)², Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (ст. 18)³.

Гласность судопроизводства – это также межотраслевой конституционный принцип российского судопроизводства: «Разбирательство дел во всех судах, – говорится в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, – открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом»⁴.

При этом гласность как конституционный принцип может быть либо прямо закреплена в процессуальных кодексах, либо найти в них иное выражение с учетом того, что Конституция РФ – это закон прямого действия.

Статья 9 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» носит название «Гласность в деятельности судов»⁵. Здесь по аналогии с Конституцией РФ также указано, что «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁶ имеет систему принципов (гл. 2 УПК РФ), но гласности среди них нет, хотя положение о ней закреплено в этом кодексе как общее условие судебного разбирательства. Означает ли это, что в уголовном судопроизводстве не действует конституционный принцип гласности, поскольку он не закреплён в УПК РФ? На наш взгляд, данный принцип как закон прямого действия в полной мере распространяется на судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве. Тем более что гласности принадлежит определяющая роль в формировании доверия граждан к судебной власти и судейскому корпусу. А это – один из важнейших целевых индикаторов, позволяющих объективно оценить отношение общества к судам и судьям, а также к правосудию в целом. С помощью гласности обеспечивается общественный контроль за функционированием судебной власти. Более того, она является одной из самых существенных гарантий соблюдения прав подсудимого в уголовном процессе.

В этой связи представляются справедливыми высказанные в юридической литературе суждения о необоснованном исключении законодателем «гласности из системы принципов уголовного судопроизводства и закрепление ее в качестве общего условия судебного разбирательства» (Тетюев, 2020: 37).

Как минимум в судебном разбирательстве гласность должна рассматриваться не только как общее условие этой стадии уголовного процесса, но и как конституционный принцип правосудия. Что касается одних досудебных стадий уголовного судопроизводства, носящих розыскной характер, то здесь гласность ограничена, поскольку в силу ст. 161 УПК РФ данные предварительного

---

¹ Устав уголовного судопроизводства. На подлинном собственной его императорского величества рукой написано: «Быть по сему». 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 03.11.2021).

² Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. 1923. № 37. Ст. 106.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Законом РСФСР от 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расследования не подлежат разглашению. Однако же в других случаях, например, при рассмотрении судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога и других, гласность должна рассматриваться как принцип уголовного судопроизводства, так как в этом случае действуют общие условия судебного разбирательства (Вилкова, 2017: 35). Здесь принцип гласности должен применяться в интересах как правосудия, так и лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, а также в интересах широкой общественности.

Гласности посвящена ст. 241 УПК РФ, согласно ч. 1 которой разбирательство дел во всех судах открытое за исключением случаев, предусмотренных этой статьей.

Как обоснованно утверждает В.П. Кашепов, «открытое разбирательство дела в суде общей юрисдикции является правилом, а закрытое судебное разбирательство – исключением, изъятием из общего правила, причем только в случаях, предусмотренных федеральным законом» (Кашепов, 2017: 146). Действительно, судебное разбирательство должно быть закрытым только тогда, когда суд в своем постановлении по этому поводу сможет обосновать, что гласность может нарушить интересы правосудия.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов)¹.

Таким образом, гласность как общее условие судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве – это по сути своей судопроизводственный принцип, который, как справедливо отмечал К.Ф. Гуценко, «дает возможность гражданам, не являющимся участниками процесса, присутствовать в открытом судебном заседании и таким образом осуществлять своего рода народный контроль за правосудием»². С учетом современных реалий всеобъемлющей цифровизации содержание гласности в уголовном судопроизводстве существенно расширилось за счет новых форм его реализации, направленных на обеспечение информационной открытости деятельности судов и осуществление конституционного права каждого на получение информации в судопроизводстве.

В этой связи до сих пор актуально утверждение И.И. Мартинович о том, что «гласность в... уголовном процессе следует понимать как открытое судебное разбирательство с обеспечением возможности для желающих граждан присутствовать на судебном процессе и осведомлением общественности о судебной деятельности путем использования различных средств информации...» (Мартинович, 1968: 8).

Следует отметить, что и в современной юридической литературе высказаны суждения о том, что «гласность (открытость, транспарентность) судебного разбирательства является одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства»³. Концептуально с таким подходом соглашаясь, отметим тем не менее его некоторые неточности. Во-первых, нет необходимости использовать термин «транспарентность», поскольку это и есть открытость, а во-вторых, вследствие первого мы разделяем высказанное в юридической литературе мнение о том, чтобы «использовать два термина: “гласность” — применительно к судебному разбирательству и “открытость” — в отношении деятельности суда как государственного органа» (Аносова, 2009).

Представляется, что гласность должна рассматриваться в процессуальном аспекте в качестве конституционного принципа уголовного судопроизводства, а открытость – с позиции обеспечения доступа к информации о деятельности судов, что в конечном счете обеспечивает конституционное право каждого на доступ к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) и приобретает особую актуальность в современных условиях становления информационного общества и повышения открытости органов государственной власти (Потапенко, 2020: 12–13). С практической точки зрения гласность судебного разбирательства должна объективно способствовать прозрачности судебной деятельности, формировать доверие граждан к суду.

Гласность уголовного судопроизводства в России в связи с распространением COVID-19 претерпела известные изменения (перешла в удаленный формат), связанные с приостановлением очных судебных заседаний и переходом к электронному правосудию: проведению судеб-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. М., 2016. С. 98.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2014. 851 с.

ных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, веб-конференций и других цифровых технологий, обеспечивающих безопасную передачу данных. При такой процедуре посторонняя публика не имеет права доступа в залы судебных заседаний и не имеет технической возможности следить за каждым судебным процессом в режиме онлайн, что, конечно же, существенно снизило возможности реализации гласности в уголовном судопроизводстве. Так, например, по резонансным делам видеотрансляция проходила на сайте Мосгорсуда. Работа судебных журналистов в период ограничительных мер строилась через пресс-секретарей судов, подробно разъясняющих прессе не только фактические обстоятельства процессов, но и предоставляющие фото и видео из зала заседаний¹. Однако это только временное явление, пандемия COVID-19 неминуемо закончится, и гласность вернется в суды в полном объеме. Хотя нельзя не отметить, что в России коронавирусные ограничения вызвали ускорение повсеместного внедрения в правосудие современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих гласность в уголовном судопроизводстве.

Уровень развития гласности уголовного процесса в России сопоставим с другими развитыми странами. Так, например, в США конституционно закреплено право на публичное (открытое) судебное разбирательство уголовного дела. Здесь просматривается очевидный общественный интерес в том, чтобы видеть, как работает система уголовного правосудия. Считается, что у судей и прокуроров может быть больше стимулов выполнять свои обязанности, если они знают, что общественность наблюдает за ними. Американские юристы обращают внимание на то, что Шестая поправка к Конституции США предоставляет обвиняемым по уголовным делам право на открытое судебное разбирательство, а Первая поправка дает общественности и прессе право доступа к судебным разбирательствам².

Представляется, что и российские судьи и прокуроры также более ответственно исполняют свои обязанности в условиях открытых судебных процессов, когда они находятся под общественным контролем. К тому же гласность способствует защите судей от необоснованных обвинений в нарушении норм процессуального права.

Однако, в отличие от России, в США запрещена видео- и фотосъемка в судах, поэтому там практикуются зарисовки из зала суда. В Российской Федерации видео- и фотосъемка допускается с разрешения суда.

Кроме того, невзирая на то, что федеральные суды США внедрились видео- и аудиотехнологии для продолжения судебных разбирательств и обеспечения доступа общественности и средств массовой информации в судебные заседания, такой виртуальный доступ к судебным разбирательствам является платным, что ограничивает доступ каждого в зал судебного заседания по интересующему его делу (Schultze, 2018).

Рассмотрение дел в английских судах происходит публично в присутствии прессы и любых желающих граждан. Но они имеют усеченные права по сравнению с представителями российской прессы и гражданами в суд гражданами, поскольку могут фиксировать происходящее в суде на бумаге, но не вправе использовать записывающее оборудование без разрешения суда. Зарисовки в судебном заседании запрещены, их можно сделать только после суда по памяти. В этом автор имел возможность убедиться лично при ознакомлении с работой судов Лондона. Хотя, как отмечается в одном из британских юридических журналов, общие тенденции к большей прозрачности и большей открытости в государственном секторе побудили английских судей использовать новые технологии и предоставлять больше информации в режиме онлайн. Судебные органы создали свои собственные веб-сайты с различными уровнями технологической сложности и функциональности в целях повышения открытости процессов и организации взаимодействия с многочисленными заинтересованными сторонами (Sandoval-Almazan, Gil-Garcia, 2020: 338–339). Правда, в России это было сделано значительно раньше.

В заключение отметим, что гласность в российском уголовном судопроизводстве, несмотря на вызванную пандемией его трансформацию из очной формы в электронную, закреплена законодательно и реализуется на уровне лучших мировых стандартов правосудия, поэтому российский суд – один из самых открытых в мире, на его заседания обеспечен свободный доступ граждан, в том числе и журналистов.

Список источников:

Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 25–30.

---

¹ Год с COVID-19: как судебная система и государство преодолели вызовы пандемии [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210105/306631763.html (дата обращения: 12.12.2021).

² The Right to a Public Trial in a Criminal Case [Электронный ресурс] // Justia. URL: <https://www.justia.com/criminal/procedure/right-to-a-public-trial/> (дата обращения: 12.12.2021).

- Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 34–36.
- Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 138–151. <https://doi.org/10.12737/24125>
- Мартинович И.И. Гласность в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1968. 74 с.
- Попова А.Д. Гласность судопроизводства: становление принципа в период реализации судебной реформы 1864 года // Российский судья. 2004. № 6. С. 42–44.
- Потапенко С.В. Открытость и гласность в свете Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. Т. 35, № 1–2. С. 5–17. <https://doi.org/10.17323/tis.2020.13391>
- Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 36–39.
- Sandoval-Almazan R., Gil-Garcia J.R. Understanding e-Justice and Open Justice Through the Assessment of Judicial Websites // *Social Science Computer Review*. 2020. Vol. 38, iss. 3. P. 334–353. <https://doi.org/10.1177/0894439318785957>
- Schultze S. The Price of Ignorance: The Constitutional Cost of Fees for Access to Electronic Public Court Records // *Georgetown Law Journal*. 2018. Vol. 106, iss. 4. P. 1–31. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3026779>

References:

- Anosova, L. S. (2009) Sootnoshenie ponyatii glasnosti, otkrytosti i transparentnosti sudoproizvodstva: konstitutsionno-pravovye aspekty [Correlation of Publicity, Openness and Transparency in Judicial Proceedings: Constitutional and Legal Aspects]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. (21), 25–30 (in Russian).
- Kashepov, V. P. (2017) Transformation of System of the Principles of Legal Proceedings in Case of Implementation of Judicial Reform. *Zhurnal rossiiskogo prava*. (2 (242)), 138–151 (in Russian).
- Martinovich, I. I. (1968) *Glasnost' v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve* [Transparency in Soviet Criminal Proceedings]. Minsk. 74 p. (in Russian).
- Popova, A. D. (2004) Glasnost' sudoproizvodstva: stanovlenie printsipa v period realizatsii sudebnoi reformy 1864 goda [Transparency of Legal Proceedings: the Formation of the Principle During the Implementation of the Judicial Reform of 1864]. *Rossiiskii sud'ya*. (6), 42–44 (in Russian).
- Potapenko, S. V. (2020) Openness and Glasnost of Legal Proceedings in the Light of the Concept of Information Policy of the Judicial System for 2020–2030. *Works on Intellectual Property*. 35 (1–2), 5–17. Available from: <https://doi.org/10.17323/tis.2020.13391> (in Russian).
- Sandoval-Almazan, R. & Gil-Garcia, J. R. (2020). Understanding e-Justice and Open Justice Through the Assessment of Judicial Websites. *Social Science Computer Review*. 38 (3), 334–353. Available from: <https://doi.org/10.1177/0894439318785957>
- Schultze, S. (2018). The Price of Ignorance: The Constitutional Cost of Fees for Access to Electronic Public Court Records. *Georgetown Law Journal*. 106 (4), 1–31. Available from: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3026779>
- Tetyuev, S. V. (2020) About the Role of the Court in Proving in Adversarial Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya*. (5), 36–39 (in Russian).
- Vilkova, T. Y. (2017) Principles of Criminal Procedure and the General Conditions of the Trial, Characterizing the Activities of the Court. *Rossiiskaya yustitsiya*. (1), 34–36 (in Russian).

Информация об авторе

С.В. Потапенко – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=414006.

Information about the author

S.V. Potapenko – LL.D., Professor, Head of the Department, Civil Procedure and International Law Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=414006.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.